

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО
И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
УЗБЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ**

ИБРАГИМОВА ЗИЛОЛА

**ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИКИ
«СТИХОТВОРЕНИЙ В ПРОЗЕ» И.С. ТУРГЕНЕВА**

На соискание степени бакалавра по направлению образования:

5120100 – Филология и обучение языкам

(русский язык)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

«Рекомендовано к защите»

Завкафедрой

литературы и методики обучения

«_____» доц. Петрухина Н.М.

2018 год «__» _____

Научный руководитель

_____ ст. препод. Кучинский А.Ю.

2018 год «__» _____

Ташкент – 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Своеобразие жанра стихотворений в прозе в творчестве И.С Тургенева	7
1.1. Стихотворения в прозе как литературный жанр	7
1.2. Своеобразие жанровых форм в цикле И.С Тургенева «Стихотворения в прозе»	13
Выводы по главе 1.	25
Глава 2. Основные мотивы «Стихотворений в прозе» И.С Тургенева	27
2.1. Контраст как основной мотив в «Стихотворениях в прозе» И.С. Тургенева	27
2.2. Специфика отражения мотива жизни и смерти в «Стихотворениях в прозе» И.С. Тургенева	38
Выводы по главе 2.	47
Заключение	50
Список использованной литературы	53

Введение

«Идея воспитания гармоничной, всесторонне развитой личности отражает постоянное стремление человека к овладению достижениями как национальной, так и общечеловеческой, мировой культуры, к духовно-нравственному и физическому совершенству», – справедливо отметил первый Президент Республики Узбекистан И. Каримов¹. Изучение творчества И.С. Тургенева в данном контексте, несомненно, будет носить актуальный характер; ведь в его произведениях отразились не только прогрессивные идеи второй половины XIX века, но и нашли осмысление социально философские проблемы, носящие надвременной и общечеловеческий характер. Все его творчество – есть устремление к добру, справедливости и свету.

Позднее творчество И.С. Тургенева – явление само по себе достаточно сложное. Основная проблема интерпретации позднего творчества писателя связана с вопросом особенности мировоззрения Тургенева в данный период его творческой деятельности. Все творчество писателя указанного периода пронизывает поэтическая философия жизни. На смену социально-психологической обусловленности жизни героев Тургенева приходит философский анализ тайн жизни, попытка истолкования таинственных явлений и событий в сфере индивидуального сознания.

Это попытка приводит писателя к специфическому содержанию и особому кругу художественных проблем. Объектом пристального внимания становится духовная жизнь человека, имеющая, по мысли писателя, непреходящую ценность. Итогом данных размышлений стал цикл лирических миниатюр Тургенева, вышедших в печать под названием «Стихотворения в прозе». Они создавались в период с 1877 по 1882 год, и были напечатаны незадолго до смерти их автора. Сам Тургенев называл эти произведения «*Senilia*», что в переводе с латинского означает «старческое». Созданные на склоне лет, они явились своеобразной попыткой писателя

¹ Идея национальной независимости: основные понятия и принципы. – Т.: Узбекистан, 2011. – С. 67–68.

обобщить в художественной форме свои многолетние раздумья о вечных категориях бытия, таких как: жизнь и смерть, талант и бездарность, любовь и страдание, красота и безобразие и тому подобное. В них нашли отражение как размышления над общефилософскими проблемами, так и над судьбами отдельного человека. Отличительна черта «Стихотворений в прозе» И.С.Тургенева – высокая степень концентрированности философской мысли, что является результатом глубокого философского обобщения.

Предлагаемая выпускная квалификационная работа посвящена исследованию поэтики «Стихотворений в прозе» И.С. Тургенева. Изучение поэтики прозаических миниатюр тесно связано с определением статуса малых прозаических форм, которые в силу своей разнородности и «неканоничности», а также тесных контактов с документальной прозой, занимают пограничное положение в литературном пространстве. Несмотря на большое количество научных работ по этой проблематике, данный вопрос нельзя считать до конца разрешенным. Практически все исследователи признают, что стихотворение в прозе – явление, синтезирующее лирическое и эпическое начала.

Исследованием художественных особенностей «Стихотворений в прозе» И.С Тургенева в разные периоды занимались В.М. Головкин («Художественно-философские искания позднего Тургенева»), А.П Квятковский (статья «Стихотворений в прозе» для «Поэтического словаря»), Л.М Аринина («Поэтика «Стихотворений в прозе» И.С Тургенева»; а также ее же «Художественно-философские искания позднего Тургенева»), Н.И Балашова («Элементы «Стихотворений в прозе» у Л.Н.Толстого»), Сквозников В. («Стихотворений в прозе» И. Тургенева»), Пустовойт П. («Творческий путь И.С Тургенева») и другие.

Однако все эти исследования, в основном, представляют собой научный анализ либо содержательной, либо формальной стороны исследуемого нами произведения, что не может дать полного представления о художественных особенностях «Стихотворений в прозе» И.С Тургенева. В

нашем исследовании мы попытаемся обобщить уже имеющиеся сведения о специфике проблематики и жанровых особенностях данного произведения, а также выявить систему основных мотивов и способов их реализации в художественной системе «Стихотворений в прозе».

Таким образом, **актуальность** темы выпускного исследования на современном этапе обуславливается тем фактом, что имеющиеся исследования по творчеству И.С Тургенева указанного периода в основном носят односторонний или обзорный характер. В связи с этим появилась потребность более углубленного изучения поэтики «Стихотворений в прозе» И.С Тургенева.

Актуальность темы выпускного квалификационного исследования определила **новизну** работы, а именно возможность раскрыть жанровые особенности «Стихотворений в прозе» в их обусловленности с содержательной стороной произведения. Цель выпускного квалификационного исследования состоит в раскрытии разных сторон поэтики «Стихотворений в прозе» И.С Тургенева.

Цель обуславливает научные задачи:

1. Рассмотреть жанровую специфику стихотворений в прозе в литературоведении;
2. рассмотреть специфику реализации данного жанрового явления в позднем творчестве И.С Тургенева;
3. проанализировать теоретический материал, связанный с изучением «Стихотворений в прозе» И.С. Тургенева;
4. выявить специфику и особенности жанрового явления «стихотворение в прозе»;
5. провести анализ отдельных произведений и выявить в них основные контрастные мотивы и образы, присущие данному циклу.

Объект исследования составляет позднее творчество И.С Тургенева, на примере его «Стихотворений в прозе».

Предметом исследования выступают элементы поэтики, жанровая специфика и система мотивов, нашедших отражение в данном сборнике.

Теоретико-методологической основой исследования являются труды М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана, Д.С. Лихачева, В.М. Головки, Л.М. Арипиной, Н.И. Балашова, В. Шмидта, В.И. Тюпа и др.

Теоретическая значимость исследования состоит в попытке обобщения имеющихся взглядов на содержательную и формальную сторону поэтики «Стихотворений в прозе» И.С. Тургенева, что позволяет выстроить авторскую концепцию и определить место данного произведения в творческой системе писателя.

Практическая значимость исследования

Результаты работы могут быть использованы для подготовки занятий в старших классах современной школы, посвященных русской литературе XIX века и творчеству И.С. Тургенева. В высшем учебном заведении данные наработки могут послужить основой для подготовки курса лекций «Литературный процесс XIX в.», «История русской литературы XIX в.», или же курса лекций по творчеству И.С. Тургенева; а также для подготовки спецкурса и проведения спецсеминара, посвященного жанру «стихотворения в прозе» на филологических факультетах вузов.

Выпускное квалификационное исследование состоит из введения, двух основных глав, заключения и списка используемой литературы.

Глава 1. Своеобразие жанра стихотворений в прозе в творчестве И.С Тургенева

1.1. Стихотворения в прозе как литературный жанр

Вопрос о жанре «стихотворения в прозе в русской литературе до сих пор остается дискуссионным и малоисследованным. Это подтверждается хотя бы тем, что в большинстве пособий по литературоведению и истории литературы такое понятие вообще отсутствует или раскрыто недостаточно глубоко. Практически все исследователи признают, что стихотворение в прозе – «явление, синтезирующее лирическое и эпическое начала»¹, однако соотношение этих начал, а также вытекающие из специфики данного соотношения выводы о статусе самого явления для большинства представляют серьезную проблему.

Название этого литературного жанра сочетает в себе абсолютно противоположные литературные роды: лирику и эпос.

В определении этого жанра существует несколько подходов, которые мы выделяем в данном параграфе. Одни исследователи полагают, что это прозаический жанр с элементами лирики. Так, Н. Тимофеев в «Литературной энциклопедии» даёт следующее определение: «Стихотворения в прозе – термин, которым обозначают небольшие прозаические произведения, напоминающие по своему характеру лирические стихотворения, но лишенные стихотворной организации речи и поэтому точнее характеризуемые термином «лирика в прозе»². Другие литературоведы, в частности Л. Гроссман, дают такое определение: «Стихотворения в прозе – лирическое произведение в прозаической форме. «Стихотворение в прозе» обладает такими признаками лирического стихотворения, как небольшой объем, повышенная эмоциональность, установка на выражение

¹ Цитируется по источнику: Галанинская С.В. Способы ритмизации цикла И.С. Тургенева «Стихотворения в прозе» и основные тенденции развития жанра в русской литературе конца XIX – начала XX вв. Автореферат... – М.: МГУ, 1994. / <http://www.dissercat.com/content/sposoby-ritmizatsii-tsikla-turgeneva-stikhotvoreniya-v-proze-i-osnovnye-tendentsii-razvitiya>

² Там же.

субъективного впечатления или переживания, но не такими как метр, ритм, рифма. Поэтому не стоит путать стихотворение в прозе с такими формами, промежуточными между поэзией и прозой, как верлибр, белый стих и т.п.¹».

Квятковский в своём «Поэтическом словаре» указывает: «Стихотворение в прозе – условный термин, введенный в русскую поэтику И. Тургеневым, который написал ряд небольших поэтических произведений в прозаической форме. Стихотворение в прозе представляет собой среднюю, промежуточную, художественную форму между свободным диссметрическим стихом и прозой или, вернее, это произведение поэтическое по содержанию и прозаическое по форме. В противоположность ему встречается произведения прозаические по содержанию и стихотворные по форме, проще говоря, – проза, изложенная стихами. Ближе к стихотворениям в прозе стоят некоторые виды фрагментарной литературы»².

Первый из перечисленных вариантов трактовки понятия, подход, предложенный Тимофеевым, характерен для представителей формальной школы. Так, Томашевский считал жанры устойчивой «группировкой приёмов», которые «зависят от обстановки возникновения, назначения и условий восприятия произведения, от подражания старым произведениям и возникающей отсюда литературной традиции»³. Таким образом, внимание уделяется внешней стороне жанра. С этой точки зрения вполне резонно считать стихотворение в прозе прежде всего *прозаической формой*, лишь имеющей некоторые особенности как нехарактерную для прозы ритмику, создаваемую обилием пауз; интонацию, создаваемую большим количеством восклицательных предложений; небольшой объём и членение на абзацы, напоминающие деление на строфы.

¹ Цитируется по источнику: Литературный энциклопедический словарь под ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. – М.: 1987. – С.425. / <http://slovar.lib.ru/dictionary/stihotvorenijevproze.htm>

² Квятковский А. П. Стихотворение в прозе // Квятковский А. П. Поэтический словарь. – М.: Сов. Энцикл., 1966. – С. 287. / <http://feb-web.ru/feb/kps/kps-abc/kps/kps-2871.htm>

³ Цитируется по источнику: Юхнова Н.В. Введение в литературоведение. – Нижний Новгород: Изд-во НижГУ им. Н.И. Лобачевского, 2016. / <https://studfiles.net/preview/6359585/page:14/>

При таком взгляде на проблему не учитывается такое понятие как «жанровое наполнение». Это понятие впервые вел М.М Бахтин, указав, что «жанровая форма неразрывными узами связана с тематикой произведения его жанровой сущностью»¹. И в этом плане интересен подход Л. Гроссмана, обратившего внимание на смысловые особенности стихотворения в прозе: повышенную эмоциональность стиля, круг образов, мотивов, идей, характерный для поэзии, обычно бессюжетная композиция, установка на выражение субъективного впечатления или переживания. Третий подход обращает внимание прежде всего на культурно-исторический аспект. При всём его «несовершенстве», это весьма важно.

Форма («жанровое образование») «стихотворение в прозе» определилась в эпоху романтизма с его культом лиризма и стиранием граней между жанрами. Одним из истоков была древняя европейская религиозная лирика в прозе, идущая от Библии. Другим истоком стала французская традиция прозаического перевода иноязычных стихотворений. Первым образцом этого жанра стало произведение А.Бертрана «Ночной Гаспар, фантазии в манере Рембранта и Калло», изданное 1842 году.

Сам термин «стихотворений в прозе» в европейской художественной литературе впервые был введен Ш. Бодлером для обозначения своих лирических миниатюр из цикла «Стихотворение в прозе» (1869). Вслед за Ш.Бодлером этот жанр разрабатывали символисты, например, А. Рембо («Озарения», «Сквозь ад»).

В русской литературе этот жанр первым развил И.С. Тургенев, его стихотворения в прозе остались классическим образцом жанра.

А.П. Квятковский определяет «стихотворение в прозе» как «промежуточный жанр между лирикой и прозой», обращая внимания на эпоху его возникновения, когда границы между родами стирались. Однако такой подход во многом упрощает сам вопрос исследования. Произведение, поэтическое по содержанию и прозаическое по форме – не учитываются

¹ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М., 2004. / http://www.capta.ru/book1100_122.htm

такие тонкости, как особый синтаксис, интонация, не характерные для прозаического произведения; присутствие иногда, пусть и рудиментарного сюжета (а в лирике сюжета как такого вообще нет). Из его определения следует, что этот жанр – какое-то механическое сочетание лирики и прозы. Стихотворение в прозе все-таки является особым жанром, где характерные черты лирики и прозы сочетаются куда более органично.

Итак, жанр стихотворения в прозе можно назвать промежуточным жанром между лирикой и эпосом. Он обладает чертами обоих литературных родов. Эпическому роду соответствует форма: отсутствие метра, ритма, размера. А также такая содержательная часть как наличие сюжета, зачастую весьма условного. Лирическому роду соответствует такая формальная часть как небольшой объем, особое деление на абзацы как на строфы, а также содержание, повышенную эмоциональность стиля, круг образов мотивов, идей, характерный для поэзии, обычно бессюжетная композиция, общая установка на выражение субъективного впечатления или переживания. Эти черты очень органично сочетаются.

Таким образом, вопрос о жанре стихотворения в прозе в русской литературе до сих пор остается дискуссионным и мало исследованным. Это подтверждается хотя бы тем, что в большинстве пособий по литературоведению и истории литературы такое понятие вообще отсутствует. Практически все исследователи признают, что стихотворения в прозе – явление синтезирующее лирическое и эпическое начала, однако соотношение этих начал, а также вытекающее из специфики данного соотношения выводы о статусе самого явления для большинства представляют серьезную проблему.

«Стихотворения в прозе» – своеобразное «путешествие во времени и пространстве», построенное по принципу «живой беседы» автора с читателем; недаром Тургенев пишет вступление к этому циклу, озаглавленное «К читателю», в котором подчеркивает: «не пробегай этих стихотворений сподряд: тебе, вероятно, скучно станет – и книга вывалится у

тебя из рук. Но читай их вразбродь: сегодня одно, завтра другое, – и которое-нибудь из них, может быть, заронит тебе что-нибудь в душу»¹. «Senilia» дают возможность разностороннего охвата действительности через воображаемое «путешествие». Лирический герой, рассказчик, совершая его во времени и пространстве, рассматривает отдельные его этапы (стихотворения) как повод для размышлений. Он описывает не просто события, нравы, человеческие типы, природу, а на основе каждой миниатюры возникает философская тема общего характера. Она возникает как бы случайно, но случайность её возникновения – мнимая. Тургеневский цикл тесно связан со всем его творчеством. Лирический герой, «путешествуя» по своему жизненному пути, объединяет тургеневские миниатюры в единый цикл. В то же время это – «история души человеческой», построенная как ряд «сцен из жизни» рассказчика. Эти эпизоды отличаются определенной автономностью, даже замкнутостью, сюжетной самостоятельностью, но они одновременно и тесно примыкают друг к другу.

Среди многочисленных вариантов определения жанра «стихотворение в прозе»: «лирический рассказ», «лирическая проза», «прозаическая миниатюра», «лирическая прозаическая миниатюра», «малая проза», «проза, построенная по поэтическому принципу» и др. наиболее точным, на наш взгляд, является определение Е. Ю. Геймбух – «лирическая прозаическая миниатюра»², так как в нем отражена природа жанра – совмещение лирического и прозаического начал, единство которых во многом и определяет его специфику. Общие признаки жанровой сущности лирических прозаических миниатюр, выделенные Е. Ю. Геймбух (особенности хронологической структуры, специфика субъектной организации, характер адресации, особенности выражения авторского лиризма, доминирование определенных художественных приемов, отражение «жанровой сущности»

¹ Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем в 30-ти томах. М.-Л., 1979. Т. 10. – С. 125. Далее в тексте все цитаты из сборника «Стихотворения в прозе» И.С. Тургенева приводятся в следующем виде: [Тургенев, Свп, ...] – с указанием номера страницы.

² Геймбух Е.Ю. Лирическая прозаическая миниатюра в системе родов и жанров (лингвостилистический аспект). – М., 2004.

миниатюр в заголовочном комплексе), послужили основой для выявления специфических черт «стихотворения в прозе» в целом ряде современных исследований.

Поэтической речи, в отличие от речи прозаической, присущи специфические особенности, и именно эти особенности мы обнаруживаем в «Стихотворениях в прозе». В частности, это более характерная для лирической поэзии «установка» на «говорение в присутствии адресата»; эта особенность, свойственная поэтической речи, находит глубокое структурное выражение во всем тексте и является исключительно значимой для определения природы жанра. С другой стороны, это так называемая «признаковость» – специфическое свойство поэтической речи, которое оказывается высоко значимым именно в исследуемых текстах И. С. Тургенева, в отличие от его же прозаических текстов.

Как было отмечено выше, в определении жанровой природы «Стихотворений в прозе» наука до сих пор не достигла единства взглядов; нам представляется, что структура и особенности жанра «Стихотворений в прозе» соответствуют «лирическому циклу». Отсутствию в науке единого взгляда на жанровую, речевую и ритмическую природу «Стихотворений в прозе» способствует ощущаемый недостаток «правильного кода» (окончательного, канонического, абсолютно верного подхода) для восприятия текста, поскольку «Стихотворения в прозе» являются маргинальным («пограничным») жанром, не имевшим до И.С. Тургенева прецедента в русской литературе. Свою роль продолжает играть и авторский комментарий: воспринятый буквально, он дезориентирует восприятие.

Специфика жанра тургеньевских «Стихотворений в прозе» состоит в том, что произведения представлены сразу – с установкой на целостное восприятие цикла «Стихотворений в прозе»: жанром можно назвать «стихотворения в прозе», а дать название с этой точки зрения отдельному произведению довольно трудно; недаром чаще всего исследователи

творчества И.С. Тургенева используют по отношению к отдельным произведениям цикла «нейтральное» слово – «миниатюра».

1.2. Своеобразие жанровых форм в цикле И.С. Тургенева «Стихотворения в прозе»

На протяжении всего творческого пути Тургенев стремился соединить свои философские и художественные искания, соединить поэзию и прозу. Это вполне ему удалось в поздний период своего творчества, когда наряду с произведениями, посвященными отвлеченно-этическим проблемам, Тургенев пишет цикл «Стихотворения в прозе». Они создавались в течение четырех лет (с 1878 по 1882 год) и были написаны, как утверждал писатель, для самого себя и для небольшого кружка людей, сочувствующих такого рода вещам.

Тексты, обладающие признаками «стихотворений в прозе» появляются у Тургенева ещё в его ранних произведениях, в виде лирико-философских «вкраплений» в текст, как правило, в описании пейзажей, вызывающих у читателя размышления о бренности человеческого бытия, о смерти, одиночестве, любви, счастье, истине и многом другом. Для Тургенева его «Senilia» очень важны. Они завершают его творческий путь. От лирических стихотворений – к прозе, а потом, через прозу – к стихотворениям в прозе – таков творческий итог писателя-художника, писателя-философа. Особенность этого произведения состоит в том, что до Тургенева такого жанра в русской литературе не было.

Миниатюры написаны, в основном, в последний период жизни Тургенева; первоначально они были названы «Posthuma», «Посмертные». Это первое заглавие цикла говорит о том, что свои «Senilia» автор при жизни публиковать не собирался.

«Стихотворения в прозе» состоят из двух разделов «Старческие» и «Новые стихотворения в прозе». Первый раздел (51 стихотворение) был

напечатан в журнале «Вестник Европы» № 12 за 1882 год. «Новые стихотворения в прозе» при жизни И.С. Тургенева не были опубликованы.

И.С. Тургенев создал книгу стихотворений в прозе, выразительно обозначив их характерные черты. Лиризм, воссоздающий душевный строй, настроение автора. В большинстве случаев – это прямая автобиографичность и рассказ от первого лица. Повышенная выразительность голоса, передающая то радость, то грусть, то восторг, то смятение. Дневниковость, носящая исповедальный характер. По содержанию цикл «Стихотворения в прозе» весьма разнообразен. Значительная часть «стихотворений» затрагивает общественно-политические проблемы, а также размышления писателя о русском народе, о Родине, о счастье и красоте в жизни людей, о гуманности человеческих отношений. При решении их автор стремится к глубоко интимному контакту с читателем, чуткости и человечности. Обращение к данному жанру дает возможность писателю сгустить, «сплющить»¹ огромные временные и пространственные величины до величины одной фразы. Личные ощущения и раздумья соотнести в общечеловеческими переживаниями. Острейшая наблюдательность позволяет обыкновенную бытовую деталь превращать в символы.

В «Стихотворениях в прозе» талант Тургенева блеснул новыми гранями. Большинство этих лирических миниатюр отличается музыкальностью, романтичностью; в них выразительны пейзажные зарисовки, выполненные то в реалистической, то в романтической манере, а нередко и с привнесением фантастического колорита.

«Стихотворения в прозе» Тургенева до сих пор остаются образцом мастерского владения русским слогом. Писатель знал тайну и художественного и одновременно этического внушения и умел волновать не только красотой, но и совестью своего таланта. Скупая сдержанность слога при щедрости мыслей и красок, устранение всего лишнего и мешающего

¹ Термин Л. Озерова. Цитируется по источнику: Озеров Л. Заповедное слово И. С. Тургенева. / Тургенев И.С. Стихотворения в прозе. – М.: Просвещение, 2011. – (Школьная библиотека). – С. 12.

целостному восприятию произведения, простота при глубине – все это читатель находит в разделах «Стихотворениях в прозе».

Тургеневский цикл воспринимался современниками во многом как «документ о частном человеке» и использовался критиками «для иллюстраций настроений, взглядов Тургенева в последние годы его жизни».

Первыми читателями и критиками тургеневского цикла, ещё до появления их в печати, были друзья и знакомые Тургенева. Интересен отзыв П. В. Анненкова, с мнением которого писатель всегда считался: «А вещь, по всей вероятности, прелестна, ибо и вообще вся его проза есть одно сплошное стихотворение и всегда поразительное своей красотой. Как же не отличаться ею и статье, специально названной «стихотворением»¹.

Известна нерешительность Тургенева в связи с изданием «Стихотворений в прозе». Он сомневается в успехе своих «Senilia», что видно из его писем. Так, например, в письме к П. В. Анненкову Тургенев писал: «...Насчет моих «Стихотворений в прозе», которые я озаглавил было сперва «Posthuma», потом «Senilia» – но которые Стасюлевич (редактор) желал бы назвать «Зигзаги». Месяц тому назад я выбрал из сотни 50 (исключив все личные) и дал ему (Стасюлевичу) – но с непременным условием, чтобы они были посланы Вам – и чтобы Вы разрешили следующие вопросы: а.) следует ли их вообще печатать? в.) следует ли выставить мое имя? с.) если печатать, то какие выкинуть?»². Известно, что именно Стасюлевич предложил назвать эти миниатюры «Стихотворения в прозе».

К общеизвестной характеристике П.В. Анненкова можно добавить отзывы Ж.А. Полонской, А. Введенского, Н. Невзорова, Л.Е. Оболенского в каждом из которых подчеркивалась тесная связь лирического «я» цикла и Тургенева-художника, его эстетических убеждений и характерной для его творчества проблематики. Переписка писателя при подготовке к изданию цикла и повести «Довольно», повествование которой близко к

¹ Цитируется по источнику: М. М. Стасюлевич и его современники в их переписке. Под ред. М. К. Лемке. Т. III. СПб. Тип. М. Стасюлевича. / Репринтное издание. – Л., 1968. – С. 402 - 403.

² Там же. – С. 411.

«Стихотворениям в прозе», свидетельствует о том, что личный характер произведения писателем осознавался. Вместе с тем, мы имеем не просто автобиографический текст, но художественное произведение, к которому вполне применимо понятие «автопсихологичного» высказывания, введенного Л.Я. Гинзбург по отношению к творчеству Л.Н. Толстого. Под автопсихологизмом Толстого Л. Я. Гинзбург понимает «прямую и открытую связь между проблематикой, которая занимала Толстого, и проблематикой его героя»¹, что приводит к «психологической и этической документальности» художественного высказывания. Герой в таком случае становится проекцией личного опыта автора: «Герои не только решают те же жизненные задачи, которые он сам решал, но и решают их в той же психологической форме»². Когда современники Тургенева говорили об «отзвуках душевной жизни поэта» в цикле об «удивительно симпатичном образе автора», о том что в произведении «личное-то играет первую и самую блестящую роль», – это та интерпретация цикла, которая фиксирует «психологическую и этическую документальность» «Стихотворений в прозе». Но между автопсихологизмом Толстого и Тургенева есть существенная разница. Толстой передает свой глубоко личный опыт герою, который при этом психологически, характерологически конкретен, связан с изображенными в художественном произведении событиями, отношениями с другими персонажами и так далее. И поэтому автопсихологическое высказывание не становится у Толстого автобиографическим. Стихотворение в прозе лишено таких форм эпически-жанра такова, что не предполагает изображения сознания человека в романно-пространственную и психологическую дистанцию повествователя по отношению к герою. Отдельное стихотворение в прозе строится как переход от повествования к размышлению, в котором совершается «акт смыслополагания», обретения субъектом речи подлинного смысла собственного бытия и бытия

¹ Гинзбург, Л.Я. О психологической прозе. – Л.: Советский писатель, 1971. – С. 46.

² Гинзбург, Л.Я. Там же. – С. 46 – 47.

окружающего мира. Событие в стихотворении в прозе – событие лирического типа, в котором акт самоопределения лирического героя совпадает с его выражения, поэтому это событие не может быть сформирована существенная временная или психологическая дистанция.

Стихотворения в прозе фиксирует настоящий, совершающийся здесь и сейчас момент самоопределения человека, они образуют исповедальный монолог, в котором человек в «данный момент» предстоит самому себе, «сейчас» подводит итоги прожитой жизни, вновь постигает ее глубинный смысл. Активное взаимодействие стихотворений между собой в составе цикла создает представление о внутренней жизни человека как о непрерывном процессе. Чтение «враздробь» рождает представление о внутренней жизни человека не как о последовательно сменяющихся событиях, а как о пространстве смысловых отношений, как об одномоментно осуществляющихся разнонаправленных движениях души человека (воспоминаниях, размышлениях, снах), свидетельствующих о цельности его внутренней жизни. Таким образом, внутренняя жизнь человека, изображенная в стихотворениях в прозе, психологически конкретна, но не связана с определенной жизненной ситуацией, как это происходит например, у Л.Н. Толстого, в романно-эпическом изображении размышлений Пьера Безухова, где внутренняя жизнь героя связана с событиями его жизни, включена в них. Несмотря на повествовательный компонент почти каждого стихотворения, в цикле нет романно-эпических способов изображения, которые позволяли бы однозначно говорить об изображенном в цикле сознании как о герое, то есть как о «другом», объектном для автора сознании.

Необъективированность лирического «я» сближает данное высказывание с автором, но не с исторически-конкретной личностью писателя, а с его образом, который возникает в его художественных произведениях, так как цикл прямо, фактически не соотносится с действительностью жизни писателя И.С. Тургенева, не включен в ее функциональные связи (как, например, «Литературные и житейские

воспоминания» писателя). Именно о таком понимании автопсихологического высказывания в «Стихотворениях в прозе» свидетельствуют современники: П.В. Анненков, А. Введенский, Н. Невзоров говорят об имплицитном авторе, о той концепции человека, убеждениях, мировоззрении, которые обеспечили целостность творчеству писателя. Эта связь позволяет узнавать в субъекте высказывания «Стихотворений в прозе» Тургенева как автор «Дворянского гнезда», «Записок охотника», «Вешних вод».

Соотношение между лирическим «я» цикла стихотворений в прозе и имплицитным автором ранее созданных писателем произведений не может быть непосредственным; при очевидной связи между ними лирического «я», организующее «Стихотворения в прозе», как будто с неизбежностью сужает целостность, полноту и незавершенность смысла художественного повествовательного произведения, развертывающего перед читателем целый мир с его многоголосием сфер жизни. В стихотворениях в прозе происходит то, что В. Шмид назвал «овеществлением» автора, – случай, когда «конкретный автор делает себя самого или, вернее, часть своей личности, своего мышления фиктивным персонажем, превращая свои личные идеологические, характерологические и психологические напряжения и конфликты в сюжет»¹. В стихотворениях в прозе автор «овеществляется», но не в образе «другого», персонажа, а в образе лирического «я»; в стихотворениях в прозе писатель создает как бы свой автопортрет. И читатель сталкивается в этом типе произведений с двумя авторами: он узнает лирическом «я» цикла ту эмоционально-волевую установку, которая образовала единство предшествующего творчества писателя, и вместе с тем, оказывается перед лицом качественно другой реализации этой установки и тем самым качественно другого ее «измерения», иного смыслового целого.

То, что на первый взгляд предстает как сужение картины мира, оборачивается иной полнотой, обусловленной тем, что лирическое «я» цикла «стихотворений в прозе» осуществляется в композиции произведения ,

¹ Шмид В. Нарратология. – М.: Славянские языки, 2003. – С. 28.

форма которого определяется не доминированием последовательности событий фабульного характера, а его «пространственной формой», в которой каждая отдельная миниатюра сцепляется не только с последующей и предшествующей, как это происходит в дневниковых записях – этой довольно характерной структурной организации стихотворений в прозе, – но и в бесчисленных отношениях между стихотворениями, организованными по принципу соположения, к тому же чрезвычайно разными в стилистическом, жанровом, повествовательном отношениях. Принципиально разножанровые формы (дневниковая запись и притча, воспоминание и максима) вступают в многогранные отношения между собой (самые простые из которых – отношения отождествления и растождествления, противоположности, аналогии, сходства, соседства, дополнения, развертывания и тому подобное), благодаря чему лирическое «я», представленное этой системой отношений, выступает в своей многоаспектности и внутренней незавершенности. И, в конечном итоге, реализует представление о внутренней жизни человека как о непрерывном процессе, о ее подвижном, видоизменяющемся и одновременно едином характере.

Специфика цикла «Стихотворений в прозе» Тургенева, таким образом, состоит в «раздвоении» автора, в напряженном соотношении лирического «я», по своим установкам близкого художнику, стоящему за всеми известными читателю его произведениями и опознаваемому в лирическом герое как автор произведений, и «концептированного автора», «субъекта сознания», представленного целостностью произведений – циклом стихотворений в прозе. Таким образом, личный опыт восходящий для читателя к имплицитному автору, становится изображаемой инстанцией, по отношению к нему автор занимает устойчивую позицию «вненаходимости».

Стихотворение в прозе по своей структуре восходит к дневниковой записи, не содержит внутри себя форм, которые сделали бы ее предметом изображения. Но, входя в состав цикла, соотносясь с другими

стихотворениями и взаимодействуя с несубъектными формами организации целостности произведения (заголовочный комплекс, название стихотворений, композиция), миниатюра объективируется включается в контекст новых для себя значений, реализует качественно новую установку стихотворений в прозе.

Именно форма цикла вносит решающий вклад в событие преобразования дневниковой заметки в художественное, произведение, а это, в свою очередь, диктует писателю необходимость соответствующим образом организовать и дать завершение дневниковой записи. С этой точки зрения, скажем, цикл Тургенева является самым сложным по организации своей поэтики. В нем выстраивается тесный диалог со всем творчеством писателя, в этом произведении устанавливаются новые отношения с данным контекстом, это не столько естественное продолжение сложившихся художественных традиций, сколько их существенное преобразование. «Стихотворение в прозе» носят несомненный обобщающий, итоговый характер по отношению к другим произведениям писателя.

В жанровом отношении цикл «Стихотворений в прозе» многолик: здесь есть такие жанровые разновидности, как сон, видение, миниатюрный рассказ, диалог, монолог, легенда, элегия, послание, сатира и даже некролог. Это многообразие формы, сочетающееся с красотой и изяществом слога. Ориентация на разные типы восприятия (вчувствование и рациональное понимание) создают целостность произведения, то качественно новое измерение, которое необходимо для художественного воплощения эмоционально-волевой установки имплицитного автора в цикле стихотворений в прозе. Отсутствие непосредственно данной тематической последовательности отдельных стихотворений и развития изображенных в них и связанных между собой событий делает остро ощутимыми границы между отдельными стихотворениями, провоцируя читателя на поиск связи между ними. Сюжет отдельных произведений, как правило, элементарен, обязательно окрашен эмоционально и подобран так, что сосредоточение

мысли лирического героя происходит на каком-нибудь одном вопросе бытия. Причем, этот вопрос рассматривается не во взаимосвязи с другими, а обособленно, чтобы все эмоциональное внимание концентрировалось на одной мысли.

Цикл «Стихотворений в прозе» строится, таким образом, как особая художественная модель воплощения авторской субъективности, в ней осуществляется почти «прямое» высказывания автора, сохраняется его «непосредственность», прямой контакт автора с читателем.

Оправдание значимости воплощенного в цикле Тургенева жизненного опыта содержится в одном из мотивов цикла – мотиве литературного творчества. Эта проблематика является одной из ключевых для всего жанра, так как она определяет лирическое «я» цикла как художника. В силу этого частный, личный опыт приобретает другой характер, это уже опыт человека, который живет одновременно в двух измерениях – частном и историческом, в современности и в надвременном измерении, в котором каждое новое высказывание не только прибавляет к прошлому, но и меняет его, образует новое целое.

Первая часть цикла «Стихотворения в прозе» начинается со стихотворения в прозе «Деревня» и заканчивается стихотворением в прозе «Русский язык». Она впервые появилась в печати в двенадцатом номере «Вестника Европы» за 1882 год под заглавием «Стихотворения в прозе» И. С. Тургенева» и с предисловием «От редакции». Миниатюра «Порог» была изъята из журнала по цензурным соображениям.

Весь цикл Тургенева представляет собой взаимодействие частного, личного опыта жизни и жизни в большом пространстве культуры, события жизни осмысляются в контексте культуры («Нимфы», «Сфинкс» «Молитва» и другие). Наиболее ярко граница между этими пространствами воплощена в стихотворении «Стой!», раскрывающем акт творчества. Момент творчества, в котором реализуется сущностное начала бытия человека, это момент, в котором художник постигает «тайну поэзии, жизни, любви», и в этом

состоянии, длящегося только мгновение, человек бессмертен – в нем говорит его родовая природа. В следующий момент художник снова «щепотка пепла», но «шаг» в другое измерение уже не отменить, это «мгновение не кончится никогда».

Если продолжить мысль В.И. Тюпа о том, что стихотворение «Стой!» концентрированно воплощает поэтику этого жанра – «эффект остановленного мгновения»¹, то можно сказать, что каждая миниатюра предстает как попытка запечатлеть переход от частного опыта в пространство культуры, так в миниатюре «Услышишь суд глупца» историческая ситуация осмысливается в большом пространстве культуры. И литературный мотив только обнаруживает, демонстрирует это культурное пространство.

Стихотворения «Услышишь суд глупца...», «Два четверостишия», «Корреспондент» посвящены вопросам творчества, позиции художника, его взаимоотношения с читателями. Немаловажно, что этим стихотворениям можно найти прямые соответствия в нехудожественном творчестве писателя, (например, предисловие ко второму изданию романа «Дым», «Предисловие к романам» в издании сочинений 1880 года, «Литературные и житейские воспоминания», речь о Пушкине). В других стихотворениях литературный мотив предстает как воплощение особого художественного мышления, единого синтетического восприятия окружающего мира, когда все происходящее видится одновременно в бытовом и общекультурном измерении. Так, глупость, самодовольство осмысляются в форме притчи («Дурак»), условность которой нарушается знакомыми современнику деталями (поколение перед авторитетами, интерес к книгам, живописи критический отдел газеты, эпитеты «злюка», «желчевик»). То же в стихотворении «Враг и друг»: притче в миниатюре движет логика современного сознания. Своеобразной кульминацией такого

¹ Тюпа В.И Стихотворение в прозе в русской литературе. Становление жанрового инварианта. / Поэтика русской литературы: сб. ст. (К 80-летию Ю.В. Манна). – М.: РГГУ, 2009. – С. 31.

взаимопроникновения является платоновская реминисценция в миниатюре «Два брата», зашифрованная в жанровой форме сна, которая традиционно предстает как наиболее субъективная, недоступная рациональному мышлению. Стихотворения в прозе представляют собой, таким образом, особый тип литературного произведения, сочетающего в себе субъективную авторскую позицию, автобиографические тенденции и глубокое лирическое начало. Писатель сознательно строит свой образ как лирическое «я», реализующееся в цикле миниатюр, которые выступают в форме дневника и тем самым создают образ становящейся, подвижной, текучей внутренней жизни человека; в этом «я», с одной стороны, находит свое выражение личный опыт писателя, его размышления о смысле творчества, о своем писательском ремесле в различных его аспектах, посредством которого он выступает в контакт с реальной действительностью. С другой стороны, каждая миниатюра, выступая как маленький фрагмент личного опыта художника, обладает своей завершенностью, так как оказывается, включена в большую композицию цикла. Образ художника в стихотворениях в прозе возникает в напряженном диалоге с лирическим «я» — и с циклом как с целостностью, как с попыткой на новом уровне и «в новом измерении» завершенного целого осмыслить, завершить свой опыт художника и человека. Таким образом, создается, «внутренняя биография» художника, которая предстает как единство опыта частного человека, погруженного в повседневные заботы, в конкретно историческую действительность и одновременно — человека-художника, мыслящего в контексте литературы, культуры в целом, воспринимающего все происходящее с ним с эстетической точки зрения.

Такое высказывание предполагает особого собеседника, читатель стихотворений вплотную приближается к автору, «почти» прямое слово автора не опосредована для него привычными литературными формами — сюжетом, героями и отсылают ко всему творчеству писателя. Это откровенное, интимное высказывание автора которое, однако, предполагают

собеседника, потому что стихотворения в прозе – это исповедь о своем жизненном опыте, который предстоит осмыслить и передать. Отсюда и обращения «к читателю»: «не “пробегать” стихотворения «сподряд», а читать «враздробь», может быть какое нибудь из них, как пишет Тургенев, «заронит тебе что-нибудь в душу» [Тургенев, Свп, 125].

В своих «Senilia» Тургенев как бы подводит творческий итог определенному этапу своей жизни, оглядываясь в прошлое, интересуясь настоящим и, надеясь на возможность творить в будущем, размышляя над всеми вопросами человеческого бытия, которые он пытался разрешить. Опираясь на свои собственные постоянные образы, сквозные темы и мотивы, словесные обороты, повторяющиеся во многих произведениях, Тургенев создает свой цикл «Стихотворения в прозе», связанный невидимыми нитями с его творчеством. Многие постоянные тургеневские образы, как правило, в «Senilia» превращаются в символы. Именно в насыщенности текстов реминисценциями и «автореминисценциями» проявляется особенность тургеневской поэтики.

Выводы по главе 1

Вследствие проведенного анализа можно сделать следующее **выводы**:

1. Вопрос о жанре стихотворения в прозе в литературоведении до сих пор остается дискуссионным и мало исследованным. Практически все исследователи признают, что «стихотворение в прозе» – явление, синтезирующее лирическое и эпическое начала, однако соотношение выводы о статусе самого явления остается открытым. Часто исследователи называют «Стихотворения в прозе» И. Тургенева «лирическими миниатюрами», который являет собой синтетический жанр литературы, совмещающий в себе типологические черты лирики и эпоса. Своеобразие этого жанра состоит, прежде всего, в сочетании изобразительных средств прозы и лирически запечатленного переживания.

2. «Стихотворения в прозе» И. Тургенева – итог размышлений великого художника о жизни, искусстве, литературе. В них нашли отражение почти все темы и мотивы творчества И.С. Тургенева, вновь осмысленные и перечувствованные писателем на склоне лет. По форме представляют своеобразные эссе – миниатюры, соединяющие философское осмысление жизненных фактов с лирическим проникновением в духовную жизнь человека. Этот случай, когда «конкретный автор делает себя самого или, вернее, часть своей личности, своего мышления фиктивным персонажем, превращая свои личные идеологические, характерологические и психологические напряжения и конфликты в сюжет»¹. В стихотворениях в прозе автор «овеществляет», но не в образе «другого», персонажа, а в образе лирического «я»; в стихотворениях в прозе писатель создает как бы свой автопортрет. Читатель сталкивается в этом произведении с двумя авторами: он узнает в лирическом «я» цикла ту эмоционально-волевою установку, которая образовала, единство предшествующего творчества писателя, и вместе с тем, оказывается перед лицом качественно другого ее «измерения», иного смыслового целого.

¹ Шмид В. Нарратология. – М: Славянские языки, 2003. – С. 53.

3. Лирическое «я» цикла стихотворений в прозе осуществляется в композиции произведения, форма которого определяется не доминированием последовательности событий фабульного характера, а его «пространственной формой», в которой каждая отдельная миниатюра сцепляется не только с последующей и предшествующей, но и в бесчисленных отношениях между стихотворениями, организованными по принципу «соположенности» к тому же чрезвычайно разными в стилистическом, жанровом, повествовательном отношениях. Принципиально разножанровые формы вступают в многогранные отношения между собой благодаря чему лирическое «я», представленное этой системой отношений, выступает в своей многоаспектности и внутренней незавершенности. И, в конечном итоге реализует представление о внутренней жизни человека как о непрерывном процессе, о ее подвижном, видоизменяющемся и одновременно едином характере.

4. Все лирические миниатюры объединены в виде цикла, скреплены общими мотивами, имеющими, философскую направленность.

Глава II. Основные Мотивы «Стихотворений в прозе» И.С Тургенева

2.1. Контраст как основной мотив в «Стихотворениях в прозе»

Личность писателя, его восприятие мира и отношение к действительности, эмоциональный и жизненный опыт рожают единственность и неповторимость творчества. Творческая индивидуальность выражается через характер его образного видения, творческие цели, художественный метод и стиль. Своеобразие писателя может быть выявлено путём сравнения его произведений с созданиями современников, предшественников, через поэтику его произведений и особенности художественного метода. Отсюда – и приятие либо неприятие новаторства того или иного писателя: избранный (либо даже изобретенный) конкретным писателем жанр, вид, форма художественного произведения может быть принята представителями национальной литературы, либо мировой литературы в целом; либо «не привьётся» и останется разовым примером.

Каждое новое литературное явление – «плод накопленного литературного опыта»¹. Большинство исследователей-литературоведов поддерживает точку зрения, что «...преемственность – это не только усвоение, а и отталкивание, не только продолжение и развитие, но и критический пересмотр, переоценка "детьми", наследия своих литературных отцов», и что «воздействие одного писателя на другого может быть обусловлено внутренней близостью, созвучием творческих замыслов или же, напротив, их контрастностью, полемичностью»².

И.С. Тургенев – крупный художник, сумевший открыть так много необыкновенного в обыкновенном, будничном мире. Это один из тех писателей, которых отличает необыкновенно тонкое и органичное слияние реалистически – конкретного эпического изображения с лиризмом.

¹ Жижина А.П. Литература и становление личности. / Проблемы современного образования, №1, 2012 / <https://cyberleninka.ru/article/n/literatura-i-stanovlenie-lichnosti>

² Сидорова Е.Ю. Диалектика литературной преемственности // Москва: Научная цифровая библиотека PORTALUS.RU., 2011. / <http://portalus.ru/modules/shkola/>

Контраст в произведениях великого художника слова – психологическая деталь: контрастны такие мотивы и образы, которые небезразличны всем или многим людям: молодость и старость, любовь и ненависть, вера и безнадежность, борьба и смирение, трагичное и радостное, светлое и темное, жизнь и смерть, миг и вечность.

Для нашей выпускной квалификационной работы мы выбрали в качестве одной из её основ эстетико-философский аспект изучения обозначенной в заглавии проблемы.

В качестве объекта исследования послужили «Стихотворения в прозе» И.С. Тургенева. Обращение к творчеству писателя не только лично значимо для автора работы, но и актуально по нескольким причинам. Стихотворения из данного цикла мало изучаются в школе, хотя привлекают читателей глубиной содержания, своей философской наполненностью.

Рассмотрим тематику и проблематику произведений из цикла «Стихотворения в прозе».

«Любовь и дружба» – стихотворения в прозе «Роза», «Лазурное царство», «Два брата», «Как хороши, как свежи были розы...», «Путь к любви», «Любовь», «Воробей».

«Быстротечность жизни, жизнь и смерть, смысл жизни, одиночество» – стихотворения в прозе «Разговор», «Маша», «Памяти Ю.Вревской», «Насекомое», «Ши», «Нимфы», «Завтра! Завтра!», «Что я буду думать?», «Н.Н.», «Стой!», «Встреча», «Когда меня не будет», «Когда я один», «Фраза», «Монах», «Мы еще повоюем», «Дрозд 1», «Дрозд 2», «Песочные часы», «У – а... У – а!», «Собака», «Голуби», «Без гнезда», «Старуха», «Два четверостишия», «Необходимость, сила, свобода», «Двойник».

«Противоречие мира: правда и ложь; счастье и слезы прошедшей жизни, любви; любовь и смерть; молодость, красота; старость» – «Милостыня», «Эгоист», «Пир у Верховного Существа», «Враг и друг», «Молитва», «Мне жаль», «Проклятие», «Житейское правило», «С кем

спорить», «Брамин», «Истина и Правда», «Куропатки», «Мои деревья», «Соперник», «Череп», «Молитва», «Кубок», «Роза», «Милостыня», «Посещение», «Дрозд», «Я встал ночью», «Воробей», «Посещение», «Лазурное царство», «Чья вина?», «О, моя молодость», «Камень».

Исследователями замечено частое использование И.С. Тургеневым в миниатюрах контрастных описаний природы: неба, зари, моря, солнца, облаков, туч; пристальное внимание автор обращает на описание глаз (в 12 стихотворениях); внешность человека; в трех стихотворениях художник, используя антитезу, описывает сны; изображение звуков.

Все произведения И.С. Тургенева объединяет рассмотрение вечных проблем, которые всегда волновали, волнуют и будут волновать общество. По словам Л.А. Озерова, «...В сборнике имеется множество так называемых вечных тем и мотивов, стоящих перед всеми поколениями и объединяющих людей разных времён...»¹.

И.С. Тургенев всегда восторгался красотой и «бесконечной гармонией» природы. Он был убеждён, что человек только и силен, когда «опирается» на неё. Всю жизнь писателя волновали вопросы о месте человека в природе. Его пугали могущество и власть её, необходимость подчиняться её жестоким законам, перед которыми все одинаково равны, его ужасал «закон», по которому, рождаясь, человек был уже приговорён к смерти. В стихотворении «Природа» читаем, что природа «...не ведает ни добра, ни зла». В ответ на лепетание человека о справедливости она отвечает: «Разум мне не закон – что такое справедливость? Я тебе дала жизнь – я её и отниму и дам другим, червям и людям...мне всё равно... А ты пока защищайся – и не мешай мне!». Ей всё равно, что человек, что червь – всё одни твари. У всех жизнь одна жизнь – величайшая ценность. Все живые существа одинаковы перед матерью природой.

¹ Озеров Л. Заповедное слово И. С. Тургенева. / Тургенев И.С. Стихотворения в прозе. – М.: Просвещение, 2011. – (Школьная библиотека). – С. 15.

В стихотворениях «Собака», «Дрозд 1», «Морское плавание» рассматривается вопрос жизни и смерти, мимолётности человеческой жизни, незначительность каждой отдельно взятой жизни перед лицом смерти. Жизнь автор сравнивает с трепетным огоньком, который потухнет при первом же «налёте» бури. Это пугливое, отдельное существо, которое чувствует приближение смерти, и «Одна жизнь жмётся пугливо к другой». В этих стихотворениях опять же прослеживается мысль о равенстве и ничтожности всех живых существ перед «законом» природы: «две пары одинаковых глаз»; «Я брал ее руку – она переставала пищать и метаться» [Тургенев, Свп, 175]. Автор ставит рядом человека и животное, чтобы подчеркнуть различие, но одновременно и родственность героя и животных. Именно для этой цели он вводит плеоназмы: «нет никакой разницы» и «мы тождественны», «...Все мы дети одной матери» близки по смыслу и подчёркивают равноценность человека и животного перед лицом смерти, жизненных испытаний. Для этой же цели в тексте употреблены повторения одних и тех словосочетаний: одно и то же чувство, один и тот же огонёк, одна и та же жизнь, одинаковая бессознательная дума. С помощью тропов Тургенев оживляет смерть, даёт ей «жизнь»: «воет страшная, неистовая буря», раздаются «звуки вечности». Для усиления напряжённости автор вводит восклицания: «И конец!» – подчёркивается необратимость, безвыходность; «Нет!...», «Дрозд... продолжал свою вечную песнь!» [Тургенев, Свп, 177]. А главное, что есть в жизни, что надо беречь, поймать и не отпускать, – молодость и любовь. Ведь жизнь человека так прекрасна и так мала, так мгновенна в сравнении с жизнью природы. Это противоречие, конфликт между человеческой жизнью и жизнью природы остаётся для Тургенева неразрешимым. «Не дайте проскользнуть жизни между пальцев» [Тургенев, Свп, 138] – вот основная философская мысль и наставление писателя, выраженное во многих «Стихотворениях...».

В языке «Стихотворений в прозе» И.С. Тургенев стремился к гармонии жизни и слова, к естественности, к правде чувств, воплощенных в языке. В данной тематической группе автор широко использовал анафору: «Честность была его капиталом» [Тургенев, Свп, 156], «Честность давала ему право» [Тургенев, Свп, 156]; риторические вопросы: «Что значит «прощать»?» [Тургенев, Свп, 157]; риторические восклицания: «Да, я достойный, я нравственный человек!» [Тургенев, Свп, 156]; параллелизм: «Мне жаль...Мне жаль...».

Поразительное по содержанию стихотворение «Мне жаль» построено на использовании автором параллелизма и антитезы («безобразия и красоты», «детей и стариков»). Контрастные тональности в стихотворениях данной тематической группы очень тонко сменяют одна другую, наталкивают читателя на размышления, заставляют еще и еще перечитывать произведения, чтобы глубже понять их. Такое ощущение, словно автор знает и сомневается в то же время в том, о чем нам повествует.

В стихотворениях «Посещение», «Лазурное царство», «Чья вина?», «О, моя молодость» присутствуют «молодость, женская, девственная красота», «царство лазури, света, молодости и счастья»; звучат возгласы «о, моя молодость!», «моя свежесть!»; всё здесь противопоставлено утратам, грызущим «глухой грызью»: «я – старость», «лазурное царство, я видел тебя во сне», «вы только на миг можете блеснуть передо мною – ранним утром ранней весны» [Тургенев, Свп, 152]. В тексте большое количество эпитетов: «нежная алость распускающейся розы», «безбрежное лазурное небо», «ласковое солнце», но и «суровая грубость»; присутствуют олицетворения: «туман не вставал, не бродил ветерок»; следует отметить наличие метафор: «мелкой рябью золотых чешуек», «ныряя по мягким волнам», «не понимает чистая душа» – помогают писателю в предельной краткости каждого стихотворения установить глубоко интимный контакт с читателем, демонстрируют чуткость и человечность при решении разных вопросов, поставленных в том или ином стихотворении.

Лирические миниатюры: «Камень», «Завтра! Завтра!», «Чья вина?», «О, моя молодость», «Когда меня не будет», «Я встал ночью», «Когда я один», «Попался под колесо», «Старик» – полны мрачных, тёмных красок. Тургенев данным стихотворениям противопоставляет светлые, радужные стихотворения, проникнутые оптимистическими настроениями («Лазурное царство», «Деревня»). Обычно они всё о той же любви, красоте, её силе. В этих стихотворениях чувствуется, что автор всё же верит в силу прекрасного, в счастливую жизнь, которой у него, к сожалению, не было («Воробей»). Воспоминания о прошедшей жизни («на мое старое сердце недавно со всех сторон нахлынули молодые женские души... зарделось оно следами бывалого огня», «пуст и вял почти всякий прожитой день – он (человек) дорожит жизнью, надеется на нее», «ты – молодость, я – старость») [Тургенев, Свп, 162], яркие, сочные краски позволяют на мгновение ощутить прилив жизненных сил, пережить ощущения счастья, некогда волновавшие героя. Лучшие черты русского народа, его сердечность, отзывчивость к страданиям ближних Тургенев запечатлел в стихотворениях «Два богача», «Маша», «Щи», «Повесить его!». Здесь, как и в «Записках охотника», показано нравственное превосходство простого русского мужика над представителями господствующих классов. Сатирическим пафосом овеяна та часть стихотворений в прозе, в которой развенчиваются стяжательство, клеветничество, корыстолюбие. Такие человеческие пороки, как эгоизм, жадность, злость, остро изобличены в стихотворениях: «Довольный человек», «Писатель и критик», «Дурак», «Эгоист», «Враг и друг», «Гад», «Корреспондент», «Житейское правило». В основе некоторых из этих стихотворений лежат жизненные факты. Например, в стихотворении «Гад» изображен продажный реакционный журналист Б.М. Маркевич. Ряд стихотворений в прозе проникнут грустными раздумьями, пессимистическими настроениями, навеянными длительной болезнью писателя.

Однако как бы ни были грустны и тягостны впечатления личной жизни писателя, они не заслоняли перед ним мир. Любовь и дружба Нередко, для того чтобы показать мимолётность жизни, И.С. Тургенев сопоставляет настоящее и прошлое. Ведь именно в такие моменты, вспоминая своё прошлое, человек начинает ценить свою жизнь... («Двойник»). Действительно, как мастерски создаёт Тургенев образ ликующей молодости – «царства лазури, света, молодости и счастья» – в стихотворении «Лазурное царство» он противопоставляет это светлое царство «тёмным, тяжёлым дням, холоду и мраку старости...» [Тургенев, Свп, 152]. И везде, везде эта философская идея, о которой уже немного упоминалось ранее: показать все противоречия и преодолеть. И это в полной мере отразилось в «Молитве»: «Великий боже, сделай так, чтобы дважды два – не было четыре!» «О безобразии... дешево доставшейся добродетели». В этой тематической группе контрастируют: роза и слезы, лазурное царство и сон, любовь и ненависть, любовь может умертвить человеческое «я». Интересным показалось употребление деепричастных оборотов, употребляемых в основном в письменной речи, они наполняют произведения благородством и нежностью: «вернувшись в гостиную», «внезапно остановившись».

Стихотворение «Воробей» [Тургенев, Свп, 142] – наиболее яркий и чудесный «этюд с натуры» – жизнеутверждающее и бодрое, воспевающее вечно живую жизнь, самоотвержение. Несмотря на небольшой объем, произведение Тургенева несет в себе огромное философское обобщение. Маленькая сценка заставляет автора задуматься над вечным двигателем мира – Любовью. Любовный, самоотверженный порыв маленькой птички, случайно увиденный русским писателем, позволяет задуматься о мудрости и любви.

Любовь занимала исключительное место в творчестве писателя. Любовь у Тургенева – это всегда сильная страсть, могучая сила. Она способна противостоять всему, даже смерти: «Только ею, только любовью держится и движется жизнь» [Тургенев, Свп, 142]. Она может сделать

человека сильным и волевым, способным на подвиг. Для Тургенева существует только любовь – жертва. Он уверен, что только такая любовь способна принести истинное счастье. Во всех своих произведениях И.С. Тургенев представляет любовь, как большое жизненное испытание, как проверку сил человеческих. На эту жертву обязан пойти каждый человек, любое живое существо. Даже птицу, потерявшую гнездо, для которой смерть, казалось, неизбежна, может спасти любовь, которая сильнее воли. Лишь она, любовь, способна дать силы бороться и жертвовать собой.

В данном стихотворении можно заметить аллегорию. Собака здесь – «судьба», злой рок, тяготеющий над каждым из нас, та могучая и, казалось бы, непобедимая сила. Она так же медленно приближалась к птенцу, как и то пятно из стихотворения «Старуха», а проще говоря, смерть медленно подкрадывается, «ползёт» прямо к нам. И здесь опровергается фраза старухи «Не уйдёшь!». Нет, уйдёшь, ещё как уйдёшь: любовь сильнее тебя, она «закроет» «зубастую раскрытую пасть» и даже судьбу, даже это «громадное чудовище» можно присмирить. Даже оно может «остановиться, попятиться ...признать силу, силу любви...» [Тургенев, Свп, 142].

На примере этого стихотворения мы можем подтвердить слова, написанные ранее: «Стихотворения в прозе» – цикл противопоставлений. В данном случае сила любви противостоит силе зла, смерти. Таким образом, мы можем утверждать, что автор стремится все-таки «преодолеть» безысходную скорбь, противопоставить грусти жизнерадостную борьбу, настроение, которое выражается фразой: «Мы ещё повоюем!» [Тургенев, Свп, 171].

Сострадание, жертвенность одним из лучших политических стихотворений в прозе по праву считается «Порог». Напечатан «Порог» впервые в сентябре 1883 года. Написано оно под впечатлением процесса Веры Засулич, честной и самоотверженной русской девушки, которая стреляла в петербургского градоначальника Ф.Ф. Трепова. Она стоит на пороге новой жизни. Писатель создает благородный образ женщины-

революционерки, готовой идти на любые страдания и лишения во имя счастья и свободы народа. И она переступает через этот символический порог.

«... и тяжелая занавеса упала за нею.

– Дура! – проскрежетал кто-то сзади.

– Святая! – пронеслось откуда-то в ответ» [Тургенев, Свп, 147 – 148].

С какой контрастностью передано отношение к одному и тому же факту, явлению, событию со стороны двух совершенно разных людей! «Порог» заставляет каждого читателя задумываться над своей жизнью, осмыслить и, если нужно, переосмыслить ее. Быстротечность жизни, жизнь и смерть, смысл жизни, одиночество, судьба «Стихотворений в прозе» – цикл – противопоставление, противопоставление жизни и смерти, молодости и старости, добра и зла, прошлого и настоящего. Эти мотивы «вступают в борьбу» между собой. И.С. Тургенев часто сталкивает их, переплетает, и всё противоречивое в конце концов автор стремится слить воедино («Двойник»). Н.А. Добролюбов писал о тургеневской прозе: «...и грустно, и весело это ощущение: там светлые воспоминания детства, невозвратно мелькнувшего, там гордые и радостные надежды юности. Всё прошло и не будет больше; но ещё не пропал человек, который хоть в воспоминании может вернуться к этим светлым грёзам... И благо тому, кто умеет пробуждать такие воспоминания, вызвать такое настроение души»¹.

Действительно, можно отметить, что многие стихотворения в прозе, которые на первый взгляд пессимистичны и мрачны, на самом деле пробуждают в человеке «состояние душевной высоты и просветлённости». Так называемый тургеневский лиризм придаёт произведениям писателя необычайную задушевность. Всё это мы пишем к тому, что именно в таких стихотворениях, где сталкиваются прошлое и настоящее, этот лиризм проявляется в полной мере.

¹ Добролюбов Н.А. Собр. сочинений в трёх томах, т.3. – М., 1952. – С. 48. / <https://www.livelib.ru/book/1000262882/about-n-a-dobrolyubov-sobranie-sochinenij-v-treh-tomah-tom-3-n-a-dobrolyubov>

Стихотворения данной группы настолько богаты по содержанию, что исследователи поместили их в разные группы. Среди стихотворений в прозе видное место занимает патриотическая миниатюра «Русский язык». С необыкновенной тонкостью и нежностью относился великий художник слова к русскому языку. И.С. Тургеневу принадлежит замечательная формула: «язык = народ». Большую часть жизни проведший за границей, знаток многих иностранных языков, И.С. Тургенев не переставал восхищаться русским языком, называя его «великим и могучим», связывая с ним надежды на светлое будущее России: «но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу». Писатель призывал беречь наш прекрасный язык. Он верил в то, что русскому языку принадлежит будущее, что с помощью такого языка можно создавать великие произведения.

В истории русской литературы не было, пожалуй, другого такого крупного писателя, как Иван Сергеевич Тургенев, кто бы так искренне, нежно любил природу родного края и так полно, разносторонне отразил ее в своем творчестве. Многие годы проведя за границей в разлуке с Россией, писатель страдал не только из – за болезни, но еще и потому, что не мог побывать в своем Спасском – Лутовинове. С громадной художественной силой отразил И.С. Тургенев неяркую и неброскую красоту природы средней полосы в «Стихотворениях в прозе».

Описание глаз:

«Милостыня» – «глаза не лучистые, а светлые; взор пронзительный, но не злой» [Тургенев, Свп, 149].

«Посещение» – «смеялись огромные, черные, светлые глаза» [Тургенев, Свп, 148].

«Щи» – «глаза покраснели и опухли» [Тургенев, Свп, 151].

«Два брата» – «глаза карие, с поволокой, с густыми ресницами; взгляд вкрадчивый»; «огромные, круглые, бледно-серые глаза» [Тургенев, Свп, 155].

«Сфинкс» – «глаза твои – эти бесцветные, но глубокие глаза говорят тоже... И так же безмолвны и загадочны их речи» [Тургенев, Свп, 157].

«Как хороши, как свежи были розы...» – «как простодушно – вдохновенны задумчивые глаза», «бойко смотрят на меня своими светлыми глазками» [Тургенев, Свп, 167].

«Стой!» – «твой взор глубок» [Тургенев, Свп, 170].

Звуки:

«Дрозд 1» – «переливчатые звуки... дышали вечностью» [Тургенев, Свп, 175].

«Я встал ночью» – «вдали возник жалобный звук» [Тургенев, Свп, 183].

«Когда я один» – «ни звука...» [Тургенев, Свп, 184].

«Попался под колесо» – «этот плеск и стоны твои – те же звуки, и больше ничего» [Тургенев, Свп, 187].

«У–а... У–а!» – «странный, не сразу мною понятый, но живой... человеческий звук...» [Тургенев, Свп, 188].

«Природа» – «земля кругом глухо застонала и дрогнула» [Тургенев, Свп, 164].

Небо:

«Деревня» – «ровной синевой залито все небо» [Тургенев, Свп, 125].

«Разговор» – «над горами бледно – зеленое, светлое, немое небо» [Тургенев, Свп, 127].

«Конец света» – «серое, одноцветное небо висит над нею как полог» [Тургенев, Свп, 134].

«Посещение» – «молочно – белое небо тихонько покраснелось» [Тургенев, Свп, 148].

«Лазурное царство» – «над головою безбрежное, такое же лазурное небо» [Тургенев, Свп, 152].

«Нимфы» – «прозрачно синело над ним южное небо» [Тургенев, Свп, 158].

«Голуби» – «мчатся рыжие, низкие, словно в клочья разорванные облака» [Тургенев, Свп, 163].

Описание внешности человека:

«Деревня» – «русокудрые парни, в чистых низко подпоясанных рубашках...», «курчавые детские головки» [Тургенев, Свп, 125].

«Маша» – «рослый, статный, молодец молодцом» [Тургенев, Свп, 135].

«Нищий» – «нищий, дряхлый старик». [Тургенев, Свп, 132].

«Последнее свидание» – «желтый, высохший...» [Тургенев, Свп, 146].

«Посещение» – «крылатая маленькая женщина; венок из ландышей охватывал разбросанные кудри круглой головки» [Тургенев, Свп, 148].

Гармоничность и нежность тонов, умелое и тонкое сочетание света и тени характеризуют тургеневскую манеру и в обрисовке человека, и картин природы. Он связывает свои пейзажи с настроением человека, с его духовным обликом. В миниатюрах пейзаж то оттеняет душевное состояние героя, то пейзажная зарисовка пронизывается философскими размышлениями. Светлых, радостных, обнадеживающих красок больше, чем печальных, грустных.

2.2. Специфика отражения мотива жизни и смерти в «Стихотворениях в прозе»

К моменту создания «Стихов в прозе» Тургенев чувствовал «глубокое утомление» и от «профессорского либерализма», который когда-то сам проповедовал, и от анархизма бунтарей, подвергающих сомнению любую политическую систему, и от терпения народного. Он окончательно разочаровывается в способности правительства проводить реформы «сверху». По мнению Тургенева, безотраден был и путь, которым шла прогрессивная молодежь, обостряя и без того трудную историческую ситуацию. Писатель был глубоко обеспокоен трагической судьбой русского крестьянства, глубоко разочарован политикой российского правительства. Убийства Александра II и казнь убийц произвели на него тягостное впечатление. В его письмах, дневниках появляются многозначительные высказывания. Так, 28 декабря 1879 года перед отъездом в Россию Тургенев пишет Толстому: «Тяжелые и темные времена переживает Россия; но именно

теперь-то и совестно жить чужаком»¹. 13 января 1883 года писатель заносит в дневник: «У нас все мрачней и мрачней»².

К концу 70-х годов взаимоотношения Тургенева со своим прошлым, с величайшим опытом надежд и сомнений, очарований и отчаяния нередко крайне усложняются. В Тургенева жила огромная потребность «досказать» себя, запечатлеть те искры мысли и чувства, что высекались в душе ударами друг от друга незримых глыб – прошлого и настоящего. Будучи великим мастером художественного слова, он сумел сделать прошлое важным компонентом своего настоящего. Заглавие «Посмертное» усиливало особые обязательства автора, укрепляло желание смотреть на все с точки зрения вечности.

За пять лет (1877 – 1882, по другой версии – с 1878 по 1883) было написано около восьмидесяти миниатюр, разнообразных по содержанию и форме, объединяющих вопросы философии, морали, эстетики. Этюды реальной жизни сменяются фантазиями и снами, живые люди действуют рядом с аллегорическими символами. Какая бы тема ни затрагивалась в стихотворениях, в какие бы образы и жанры она облекалась, в них всегда отчетливо ощущается голос автора. Написанные под конец литературной деятельности, «Стихотворения в прозе» в концентрированной форме выражают многолетние философские раздумья Тургенева различные грани его духовного облика. В художественном мире писателя всегда противостояли друг другу два голоса: пантеистическое преклонение перед красотой и совершенством природой жизни конкурировала в сознании Тургенева с «шопенгауэровским» представлением о мире как юдоли страданий и бессмысленных скитаний бесприютного человека.

Влюбленность в земную жизнь с ее дерзкой, мимолетной красотой не исключает трагических нот, мыслей о конечности человеческой жизни. Сознание ограниченности бытия преодолевается страстным желанием жить,

¹ И.С Тургенев в воспоминаниях современников. Т.1. – М., «Художественная литература», 1969. – С. 153.

² Там же. С. 167

доходящим до жажды бессмертия и дерзкой надежды, что человеческая индивидуальность не исчезнет, а красота явления, достигнув полноты, не угаснет. Дуализм миропонимания Тургенева определяет внутреннюю полемичность решения ряда философских проблем, составляющих основу «Стихотворений в прозе»: жизнь и смерть; любовь как высшая форма бытия, внутри которой возможно слияние небесного и земного; религиозные мотивы и интерпретация образа Христа.

Главной особенностью цикла стихотворений является слияние индивидуального и всеобщего. Лирический герой даже в самых сокровенных раздумьях выступает выразителем всечеловеческого содержания. В миниатюрах раскрываются разнообразные грани духа, которому свойственна не только напряженная страсть жизнелюбия, но и мысль, обращенная к универсальному плану бытия. Проблема человека вырастает в «Стихотворениях в прозе» до уровня философского обобщения. От рассмотрения конкретных жизненных ситуаций писатель переходит к общечеловеческим проблемам. Так, стихотворения «Старик», соотносимое в творчестве Тургенева с его повестью «Вешние воды», раскрывает глубокую идею о бессмысленности и бесцельности жизни. «Настали темные, тяжелые дни...» – таково начало стихотворения. Это просто мысль о наступившей старости, это все продолжающиеся поиски смысла жизни. Автор задается вопрос: «Что делать? Скорбеть? Горевать?» и находит единственный ответ, что смысл жизни самой жизни, в тех переживаниях, которые ты пережил за свою жизнь, в тех мечтах, которые тебя волновали. Истинное понимание жизни, по мысли Тургенева, состоит в том, чтобы уловить движения своей души. Эта мысль подтверждается и авторским восклицанием: «Сожмись и ты, уйди в себя, в свои воспоминанья, – и там, глубоко-глубоко, на самом сосредоточенной души, твоя прежняя, тебе одному доступная жизнь блеснет перед тобой своей пахучей, все еще свежей зеленью и лаской и силой весны!» [Тургенев, Свп, 154]. В этом заключается философская концепция понимания мира лирического героя. Счастье в ощущении прожитого

момента, в грезах, в мечтах о былом, о прошедшем. Обращение в глубины своей души помогает обрести покой, понять, ради чего стоит жить. Это не смягчает приговор прожитых лет, но дает ощущения полноты прожитых лет, наличие смысла в своем существовании. Этот лирический мотив становится основным для многих стихотворений Тургенева. В одном из них образ камня ассоциируется с человеческим сердцем. Также как волны моря оживляют поверхность камня, и сердце человека воспламеняется набежавшими воспоминаниями, загорается «уже давно поблекшими красками, следами бывалого огня». И хотя «волны отхлынули ... но краски еще не потускнели. – ...хоть и сушит их резкий ветер» [Тургенев, Свп, 163].

Именно отсюда проистекает двойственность подхода к проблеме жизни и смерти. С одной, стороны, Тургенев выступает наследником Шопенгауэра, утверждая бесприютность и брэнность человеческого существования. Это дает возможность говорить о «катастрофизме» сознания писателя, обусловленным как общемировоззренческим настроением, так и особенностями жизни последних лет и приближением старости. С другой стороны, Тургенев не вполне удовлетворен пессимизмом Шопенгауэра, согласно которому, жизнь есть проявление темной и бессмысленной воли.

Дуализм миропонимания Тургенева определяет внутреннюю полемичность решения ряда философских проблем, составляющих основу «Стихотворений в прозе»: жизнь и смерть: любовь как высшая форма бытия, внутри которой возможно слияние небесного и земного; религиозные мотивы и интерпретация образа Христа.

Две грани проблемы воплощены в двух группах стихотворений. Так, проблема трагического одиночества и беспомощности перед лицом смерти

Раскрывается, например, в стихотворениях «Старуха», «Конец света», «Собака», «Морское плавание», «Соперник». Обратившись непосредственно к анализу названных произведений, легко проследить эволюцию проблемы и наполнение ее новыми нюансами.

Мысль о человеческом ничтожестве становится сквозным мотивом в цикле и в каждой лирико-философской миниатюре разрабатывает с дополнительными оттенками.

«Старуха» в одноименном фрагменте олицетворяет судьбу и ведет человека только к могиле.

Неотвратимость смерти – удел человека. Извечный ужас человека перед смертью приобретает в этом стихотворении пессимистической характер. Смерть становится единственной реальностью для индивида, взятого вне его социальности. Человек, выступающий здесь как биологическое существо, соотносит себя со вселенским миром. Перед его лицом он чувствует себя ничтожным и случайным. Трагическое олицетворение смерти, ее неизбежности уступает место пессимистическому толкованию.

Это настроение катастрофичности бытия находит предельное выражения в стихотворения «Конец света» с подзаголовком «Сон».

Рассказчику чудится необычное происшествие: провалилась земля, море обступила уцелевший домик на круге, «оно растет, растет громадно... сплошная чудовищная волна морозным вихрем несется, крутится тьмой кромешной». Наступает конец света: «Темнота... темнота вечная!» [Тургенев, Свп, 134]. Ожидание конца света связывается с Россией, собравшиеся люди объаты ужасом от ожидания надвигающейся катастрофы.

В подобной трактовке проблем жизни и смерти сказались индивидуалистическая настроенность лирического героя, который чувствует себя слабым и несчастным отщепенцем, он видит перед собой целое и боится его. Смерть воспринимается как космическая катастрофа, перед лицом которой все ценности утрачивают свой смысл. Смерть становится единственной абсолютной реальностью. Психологию ужаса и страха писатель связывает с отрицанием высшего разума во вселенной, глубинных сущностных сил.

В миниатюрах «Собака» и «Морское плавание» разрабатывается та же тема беспомощности и обреченности человека, но с новыми оттенками в развитии этого мотива. Рассмотрим первую миниатюру:

«Нас двое в комнате: собака моя и я». На дворе воет страшная, неистовая буря. Собака сидит передо мною – и смотрит мне прямо в глаза. И я тоже гляжу ей в глаза. Она словно хочет сказать мне что-то. Она немая, она без слов, она сама себя не понимает – но я ее понимаю. «Я понимаю, что в это мгновение и в ней и во мне живет одно и тоже чувство, что между нами нет никакой разницы. Мы тождественны; в каждом из нас горит и светится тот же трепетный огонек. Смерть налетит, махнет на него своим холодным широким крылом... И коней! Кто потом разберет, какой именно в каждом из нас горел огонек? Нет! это не животное и не человек меняются взглядами... это две пары одинаковых глаз устремлены друг на друга. И в каждой из этих пар, в животном и в человеке одна и та же жизнь жметя пугливо к другой» [Тургенев, Свп, 129].

В данном стихотворении человек и животное оказываются родными братьями перед лицом смерти, окончательного разрушения. Они объединяются общей сущностью, «трепетным огоньком» жизни и страхом потерять его. Человек, обладающий самосознанием, понимает трагическую часть всего живого на земле, а собака «немая, она без слов, она сама себя не понимает...». Но «одна и та же жизнь жметя пугливо к другой». Солидарность человека с животным, готовность сострадать ему, тоже обреченному на гибель, – вот то новое, которое вносится в разработку этой темы.

В стихотворении «Морское плавание» на проходе два пассажира: человек и маленькая обезьянка, привязанная к одной из скамеек палубы. В призрачной мгlistой пустыне моря, в полнейшем одиночестве они ощутили родство и радость при встрече друг с другом, какое-то успокоение: «погруженные в одинаковую бессознательную думу, мы пребывали друг подле друга, словно родные». Человек и животное объединяются общей

сущностью – волею к жизни, которая становится болезненной из-за постоянного изнуряющего страха перед неизбежностью окончательного разрушения [Тургенев, Свп, 169].

В миниатюре «Соперник» раздумье над брэнностью и скоротечностью человеческого существования обогащается новыми штрихами и оттенками. Умершей товарищ – соперник явился повествователю в виде призрака, как обещал когда-то: «и вдруг мне почудилось, что между окон стоит мой соперник – и тихо печально качает сверху вниз головою» [Тургенев, Свп, 130]. Не ответив ни на один вопрос, он исчезает. Напрашивается вывод о таинственности жизни, ее иррациональности, неисчерпаемости. Этот же мотив звучит и в «Таинственных повестях» Тургенева.

Но в данном цикле писатель выступает как источник жизнелюбия, тонко чувствующий красоту жизни, умеющий преодолевать мрачные настроения. Даже там, где автор размышляет об одиночестве и старости, слышен бодрый голос человека, не желающего смириться с превратностями судьбы.

О жажде жизни, о пробуждении чувства «задыхающейся радости» говорит Тургенев в стихотворении «У-а..! У-а..!» [Тургенев, Свп, 188]. Писатель вспоминает в нем о юности, когда увлекался Байроном, представлял себя Манфредом и «лелеял мысль о самоубийстве». И вот однажды, забравшись высоко горы, он решил навсегда расстаться с «ничтожным миром». Но крик младенца, неожиданно раздавшейся в «этой пустынной дикой выси, где всякая жизнь, казалось, давно замерла», возвратил его к жизни.

Две противоречивые картины нарисовал здесь художник. Мертвые скалы и камни, резкий холод, черные клубы ночных теней и страшная тишина – это царство смерти. Низкая хижина, трепетный огонек молодая женщина – мать и крик ребенка олицетворяют жизнь. В противоборстве жизни и смерти побеждает жизнь. С пробуждением в человеке любви к жизни

уходят романтические мечты: «Байрон, Манфред, мечты о самоубийстве, моя гордость и мое величие, куда вы все девались?..» [Тургенев, Свп, 188].

Плач младенца вступил в борьбу со смертью и победил ее, спас человека и вернул его к жизни: «О горячий крик человеческой, только что народившейся жизни, ты меня спас, ты меня вылечил!» [Тургенев, Свп, 188].

Таким образом, равноценность человеческой жизни соотносимо с жизнью любого живого существа. И жизнь воспринимается как величайшая ценность, в которой все гармонично связано. Жизнь у Тургенева – это единое целое, состоящее из противоположных полюсов. Человек, являясь частью этого целого, ценен сам по себе. А главное, что есть в ней, что надо беречь, поймать и не отпускать, – молодость и любовь. Не зря преобладающим мотивом является тоска героя о прошлом, скорбь из-за того, что все подходит к концу, а так мало сделано. Ведь жизнь человека так прекрасна и так мала, так мгновенна в сравнении с жизнью природы. Это противоречие, конфликт между человеческой жизнью природы остается для Тургенева неразрешимым. «Не дайте проскользнуть жизни между пальцев» [Тургенев, Свп, 128]. Вот основная философская мысль и наставления писателя, выраженное во многих «Стихотворениях в прозе». Таким образом, философская проблема жизни и смерти изображается Тургеневым в противопоставленности этих вечных категорий. Примером тому может служить стихотворение «Двойник», лирический герой которого утверждает, что: «когда я умру, мы сольемся с тобою – мое прежнее, мое теперешнее я ж и учимся навек в область невозвратных теней».

Жизнь и смерть – две крайне точки человеческого бытия, и при этом взаимосвязанные и взаимообусловленные.

«Стихотворения в прозе» («Senilia») – необычное явление в русской литературе XIX века. Это – мгновения жизни, остановленные Тургеневым, его воспоминания о прошлом, таком далеком, скрытом за легкой дымкой грусти. В тургеневских «Senilia» оживают люди и тени, образы и события, философские раздумья и земная реальность. На первый взгляд, всё кажется

сумбурным и нелогичным. Но это не сборник афоризмов или тургеневских сентенций, а душа гениального писателя, прозаика и поэта, реалиста и романтика, художника и философа. В «Стихотворениях в прозе», как в зеркале, отразилось творчество Тургенева, его индивидуальность, непохожесть на других писателей. Мозаика миниатюр, составляющих этот цикл и дополняющих друг друга, создает целостную картину бытия вообще и тургеневской жизни, в частности.

Выводы по 2 главе

На основании проведенного в данной главе анализа, можно сделать следующие выводы о том, что все произведения И.С. Тургенева данного цикла объединяет отражение вечных – социально философских вопросов, которые носят вневременной характер. По словам исследователя творчества Тургенева Л.А. Озерова, «В сборнике имеется множество так называемых вечных тем и мотивов, стоящих перед всеми поколениями и объединяющих людей разных времен...»¹. Таким образом, можно сделать выводы о том, что внутренняя связь «Стихотворений в прозе» организуется на основе реализации системы философских мотивов и образов, скрепленных внутренним диалогом, как ведущим лирическим мотивом. В цикле присутствуют такие мотивы как:

1. Мотив ничтожность человека перед стихийными силами природы, мимолетности жизни, нашедший отражение в таких миниатюрах как «Природа», «Собака», «Разговор», «Конец света» и других. Жизнь автор сравнивает с «трепетным огоньком, который потухнет при первом же налёте бури» [Тургенев, Свп, 129]. Это пугливое, отдельное существо, которое чувствует приближение смерти, и «Одна жизнь жмётся пугливо к другой». В этих стихотворениях прослеживается мысль о равенстве и ничтожности всех живых существ перед «законом» природы. Жизнь человека так прекрасна и так мимолетна, так мгновенна в сравнении с жизнью природы. Это противоречие, конфликт между человеческой жизнью и жизнью природы остается для Тургенева неразрешимым. «Не дайте проскользнуть жизни между пальцев» – вот основная философская мысль и наставления писателя. Большое значение в раскрытии данного мотива играет поэтика снов. Сон, в авторской концепции, есть отражения тяжелой действительности, в которой человек беспомощен перед законами природы, и, одновременно, грезы о том, что могло бы быть, но давно прошло и неосуществилось. Контраст является

¹ Озеров Л.А. Особенности «Стихотворений в прозе» И.С. Тургенева. – М., 1967. – С.11.

основным художественным приемом, используемым Тургеневым в «Стихотворениях в прозе».

2. Мотив любви и дружбы воплощен в таких стихотворениях как: «Роза», «Лазурное царство», «Два брата», «Как хороши, как свежи были розы», «Путь к любви», «Любовь», «Воробей». Дружба и любовь рассматриваются автором как величайшая награды. Как известно, любовь занимала исключительное место в творчестве писателя. Любовь у Тургенева – всегда сильная страсть могучая сила. Она способна противостоять всему, даже смерти: «Только ею, только любовью держится и движется жизнь». Она может сделать человека сильным и волевым, способным на подвиг. Для Тургенева существует только любовь – жертва. Он уверен, что только такая любовь способна принести истинное счастье. Во всех своих произведениях И.С. Тургенев представляет любовь как большое жизненное испытание, как проверку сил человеческих. С данным мотивом соотносится мотив жертвенности, составляющий основу Тургеневского «Порога». Писатель создает благородный образ женщины, готовой идти на любые страдания и лишения во имя счастье и свободы народа. И она переступает через этот символический порог. Ее поступок рассматривается стихотворении с точки зрения патриота, для которого она «Святая», и скептика, считающего ее поступок величайшей глупостью. Читатель видит со всей очевидностью, что Тургенев – писатель, на стороне того, кто называет ее: «Святая!». Мотив дружбы соотносится в произведении с мотивом сострадания. Так, в стихотворении «Нищий» автор раскрывает духовную близость просящего подаяния и лирического героя. Сострадания и участие оказывается выше материальных благ.

3. Социально-философские мотивы, воплотившие в себе раздумья писателя о таких категориях как мораль, нравственность человеческое достоинство, судьба русского крестьянина. В стихотворениях «Два богача», «Щи», «Повесить его!» Тургенев отобразил сердечность, отзывчивость простого русского крестьянина. Эти лирические зарисовки соотносимы с его

циклом «Записки охотника». Автор показывает нравственное превосходство простого русского мужика над представителями высшего сословия.

В цикле представлена и сатирическая направленность, в которой развенчиваются стяжательство, клеветничество, корыстолюбие. Такие человеческие пороки, как эгоизм, жадность, злость, остро изобличены в стихотворениях: «Довольный человек», «Писатель и критик», «Дурак», «Эгоист», «Враг и друг», «Гад», «Корреспондент», «Житейское правило».

Среди стихотворений в прозе видное место занимает патриотическая миниатюра «Русский язык». С необыкновенной тонкостью и нежностью относился великий художник слова к русскому языку. И.С. Тургеневу принадлежит замечательная формула: «язык = народ». Большую часть жизни проведший за границей, знаток многих иностранных языков, И.С. Тургенев переставал восхищаться русским языком, называя его «великим и могучим», связывая с ним надежды на светлое будущее России: «но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу». Писатель призывал беречь этот прекрасный язык.

4. Мотив жизни и смерти является лейтмотивом в «Стихотворениях в прозе». Он выступает как две противоположные, но взаимосвязанные категории человеческого бытия. Данный – цикл – противопоставление, противопоставление жизни и смерти, молодости старости, добра зла, прошлого и настоящего. Эти мотивы «вступают в борьбу» между собой. И.С. Тургенев часто сталкивает их, переплетает, и все противоречивое в конце концов автор стремится слить воедино, подобно двойником – прошлому и настоящему (стихотворение «Двойник»).

Заключение

«Стихотворение в прозе» – последний цикл в творчестве писателя Ивана Сергеевича Тургенева. В русской литературе XIX века известны несколько тургеньевских циклов: «Деревня», «Записки охотника», «Литературные и житейские воспоминания», «Отрывки из воспоминаний – своих и чужих». Признаки цикла определяются наличием некоторой общности: общее название, проблемы, темы, повторяемые жанровые формы, стиля, образ лирического героя или рассказчика.

«Стихотворение в прозе» – это определение жанра, данное Тургеньевым, жанра нового не только в творчестве писателя, но и в русской литературе XIX века. Эти лирические произведения написаны в прозе и создавались в конце жизни писателя, в 70-е начале 80-х годов. Они связаны со всеми творчеством Тургенева, так как вобрали в себя почти все темы, проблемы, мотивы, идеи, образы предшествующих произведений писателя. Они – своеобразных итог прожитому. Может быть, поэтому они были особенно дороги Тургеньеву. Не случайно один из современников писателя говорил о них: «Это Тургеньев в беседах с самим собой».

Исследователи творчества И.С. Тургенева (Г.Н. Винникова, Ю. Лотман, Л.Сарбаш) обращают внимание на идейно-тематическое разнообразие данного цикла, а также на глубокое философское осмысление основных вопросов бытия, наличие лейтмотива «жизнь» и «смерть», своеобразие его реализации. «Стихотворения в прозе» включают в себя философские размышления о России, о ее будущем, о ее народе, о русском характере, о стихийности природного начала, всепобеждающей силе любви, старости и молодости и так далее.

Одна из тем – тема ушедший безвозвратно молодости и того, что она дарит человеку. Кроме того, мы находим размышления писателя о вере, благодарности, дружбе; о земном и космическом, об одиночестве, об отношении к ближнему, об эгоизме и глупости. Это лишь ведущие темы цикла, тот круг вопросов, который очертил Тургеньев. Одновременно каждое

стихотворение вбирает в себя множество сквозных мотивов. Это возвратность молодости, быстротечность времени («О, моя молодость! О, моя свежесть!», «Когда меня не будет... и другие», одиночество бесприютность человека («Без гнезда», «Когда один...», «Двойник»), незащищенность перед законами бытия («Попался под колесо».) Каждая из миниатюр представляет собой размышления писателя, волновавшие его на протяжении всей жизни. Каждое стихотворение открывает различные чувства, явления, образы. В цикле стихотворений пересечение всех мотивов является «я» лирического героя. Особенность миниатюр Тургенева состоит в том, что они представляют собой путь обретения истины и часто построены как размышление, разговор с самим собой, что реализуется по средством внутреннего диалога. Совершенно разные, и структурно не связанные между собой, «Стихотворения в прозе» как бы выступают в виде простого «собрания пёстрых глав» (А. Пушкин), состоящего из мимолетных и сиюминутных наблюдений почти забытого в то время на родине Тургенева. Однако всё это лишь на первый взгляд. В действительности «Стихотворения в прозе» образуют единую образную систему миниатюр, свободно и раскованно, но крепко и по существу связанных между собой как философское осмысление фактов объективного мира и душевной жизни человека. Итак, стихотворения в прозе это лирическое произведение в прозаической форме, для них характерно: небольшой объем; членение на мелкие абзацы, подобные строфам; повышенная эмоциональность стиля; обычно бессюжетная композиция; общая установка на выражение субъективного впечатления; наличие лирического героя.

Лиризм, воссоздающий душевный строй, настроение автора. В большинстве случаев – прямая автобиографичность и рассказ от первого лица. Повышенная выразительность голоса, передающая то радость, то грусть, то восторг, то смятение. «Дневниковость», носящая исповедальный характер. Радостные и грустные воспоминания о прошлом, размышления о жизни и смерти, любви и правде, доброте, чести и честности, совести и вере

сливаются здесь у писателя в многоголосье искренних человеческих чувств, вселяют глубокую надежду на лучшее своей любимой родины, с ее «великим, правдивым и свободным русским языком».

В жанровом отношении цикл «Стихотворений в прозе» многолик: здесь есть такие жанровые разновидности, как сон, видение, миниатюрный рассказ, диалог, монолог, легенда, элегия, послание, сатира, и даже некролог. Это многообразие формы, сочетающееся с красотой и изяществом слога, свидетельствует о высоком мастерстве художника.

В «Стихотворениях в прозе» талант Тургенева блеснул новыми гранями. Большинство этих лирических миниатюр отличается музыкальностью, романтичностью; в них выразительны пейзажные зарисовки, выполненные то в реалистической, то в романтической манере, а нередко – и с привнесением фантастического колорита.

До сих пор тургеньевские «Стихотворения в прозе» остаются образцом мастерского владения русским слогом. Писатель знал тайну и художественного и одновременно этического внушения и умел волновать не только красотой, но и совестью своего таланта. Скупая сдержанность слога при щедрости мыслей и красок, устранение всего лишнего и мешающего целостному восприятию произведения, простота при глубине – все это читатель находит в «Стихотворениях в прозе».

В жанровом отношении цикл «Стихотворений в прозе» многолик: лирическая миниатюра, диалог, монолог, элегия, послание, сатира и прочее. Это многообразие формы, сочетающееся с красотой и изяществом слога, свидетельствует о высоком мастерстве художника. Тургенев обратил русскую литературу новыми изобразительными средствами и проложил дорогу таким писателям, как И. Бунин, В. Короленко и другие, которые продолжили развитие этого жанра.

Список использованной литературы

1. Идея национальной независимости: основные понятие и принципы. – Т.: Узбекистан, 2001.
2. Тургенев И.С. Повести. Рассказы. Стихотворения в прозе. – М.: Дрофа, Вече, 2002. – (Библиотека отечественной классической художественной литературы).
3. Тургенев И.С. Стихотворения в прозе. – М.: Просвещение, 2011. – (Школьная библиотека).
4. Тургенев И.С. Стихотворения в прозе. / И.С. Тургенев. Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. Т. 10. М.: "Наука", 1982. – С. 125–192.
5. Тургенев И.С. Стихотворения в прозе. / И.С. Тургенев. Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. Т. 10/ http://rvb.ru/turgenev/tocvol_10.htm
6. Аникина Л.В. Структурно-семиотические особенности «Стихотворений в прозе» И.С Тургенева. // Функциональные аспекты изучения русского слова на разных уровнях языка. Сборник статей. – Орехово-Зуево, 1993.
7. Балашов Н.И. Ритмический принцип «Стихотворений в прозе» Тургенева и творческая индивидуальность писателя. / Известия АН СССР, Сер. Литературы и языка. 1979. – Т. 38. № 6. – М.: Изд-во АН СССР, 1979.
8. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М., 2004. / http://www.capta.ru/book1100_122.htm
9. Беляева И.А. Система жанров в творчестве И.С Тургенева. – М.: Изд-во МГПУ, 2005.
10. Брыль Я. Поиски слова. Миниатюры и лирические записи. – Минск, 1984.
11. Бялый Г.А. Тургенев и русский реализм. – Л.: Советский писатель, 1962.

12. Винникова Г.Э. Тургенев и Россия. Изд.- 2-ое, перераб. – М., 1977.
13. Веницкий И. Душа в «закрытом» обществе. / НЛО. 2009. – №100. – С. 734–745.
14. Виноградов В.В. Поэтика русской литературы. Избранные труды. – М.: Наука, 1976.
15. Галанинская С.В. Способы ритмизации цикла И.С. Тургенева «Стихотворения в прозе» и основные тенденции развития жанра в русской литературе конца XIX – начала XX вв. Автореферат... – М.: МГУ, 1994. / <http://www.dissercat.com/content/sposoby-ritmizatsii-tsikla-turgeneva-stikhotvoreniya-v-proze-i-osnovnye-tendentsii-razvitiya>
16. Галининская С.В. Способы ритмизации цикла И.С. Тургенева «Стихотворений в прозе». – М., 2004.
17. Гаспаров М.Л. Оппозиция «стих – проза» и становление русского литературного стиха. / Русское стихосложение: Традиции и проблемы развития. – М.: Наука, 1985. – С. 264 – 277.
18. Гаспаров М.Л. Стихосложение в прозе. // Краткая литературная энциклопедия: в 9 т. Т. 7. – М.: Советская энциклопедия, 1972.
19. Геймбух Е.Ю. Поэтика жанра лирической прозаической миниатюры: лингвостилистический аспект. – М., 2005.
20. Гинзбург, Л.Я О психологической прозе. – Л.: Советский писатель, 1971.
21. Гиршман М.М. Литературное произведение: Теория художественной цельности. – М.: Языки славянской культуры, 2007.
22. Горелова О.А Ритмическая организация «Стихотворений в прозе» И.С.Тургенева: лингвостилистический аспект. – Владивосток, 2004.
23. Жижина А.П. Литература и становление личности. / Проблемы современного образования, №1, 2012 / <https://cyberleninka.ru/article/n/literatura-i-stanovlenie-lichnosti>
24. И.С. Тургенев в воспоминаниях современников. Т.1. – М., «Художественная литература», 1969.

25. Квятковский А. П. Поэтический словарь / Науч. ред. И. Роднянская. — М.: Сов. Энцикл., 1966.
26. Квятковский А. П. Стихотворение в прозе // Квятковский А. П. Поэтический словарь. — М.: Сов. Энцикл., 1966. — С. 287. / <http://feb-web.ru/feb/kps/kps-abc/kps/kps-2871.htm>
27. Кемпер Д. Поэтика автобиографического повествования. — М., 2010.
28. Ключевский, В.О. Дневники и дневниковые записи. / Ключевский В.О. Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории. — М.: Наука, 1968.
29. Корман, Б. О Цельность литературного произведения и экспериментальный словарь литературоведческий терминов. / Избранное в области компьютерных исследований. — М., 2006.
30. Куприевич А. «Стихотворения в прозе» И.С.Тургенева и «Диалоги» Д.Леопарди. — Киев, 1912. / <https://mybook.ru/author/ivan-sergeevich-turgenev/pisma-o-franko-prusskoj-vojne/read/>
31. Курляндская Г.Б Проблема жизни и смерти в «Стихотворениях в прозе» И.С Тургенева. — Курск, 1985. — С. 30–52
32. Левина Н.Р. Особенности «Стихотворений в прозе» И.С. Тургенева. — Л.: ЛГПУ им. А.И. Герцена, 1970.
33. Озеров Л.А. Заповедное слово И. С. Тургенева. / Тургенев И.С. Стихотворения в прозе. — М.: Просвещение, 2011. — (Школьная библиотека). — С. 8–20.
34. Озеров Л.А. Особенности «Стихотворений в прозе» И.С. Тургенева. — М., 1967.
35. Стельмах Т.И. Контраст как основной мотив «Стихотворений в прозе» И.С.Тургенева. / Фестиваль педагогических идей «1 сентября». — М., 2011. / <http://xn--i1abbnckbmcl9fb.xn--p1ai/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8/410416/>
36. Тюпа В.И Стихотворение в прозе в русской литературе. Становление жанрового инварианта. / Поэтика русской литературы: сб. ст. (К 80-летию Ю.В. Манна). — М.: РГГУ, 2009.

37. Хализев В.Е. Теория литературы. – М: Высшая школа, 2002.
38. Чалмаев В. Иван Тургенев. – М.: Современник, 1986. – (Б-ка «Любителей российской словесности»).
39. Шмид В. Нарратология. – М.: Славянские языки, 2003.
40. Юхнова Н.В. Введение в литературоведение. – Нижний Новгород: Изд-во НижГУ им. Н.И. Лобачевского, 2016. /
<https://studfiles.net/preview/6359585/page:14/>

Интернет-ресурсы

41. <http://feb-web.ru/>
42. www.filologia.ru/literaturovedenie/
43. <https://cyberleninka.ru/>
44. www.lib.ru
45. <https://mybook.ru>
46. <http://rvb.ru/>
47. www.slovar.lib.ru/about.htm
48. www.textologia.ru/faq/marks/literaturovedenie/
49. www.turgenev.org.ru
50. www.old.prosv.ru
51. www.ilibrary.ru
52. www.slovar.lib.ru
53. www.ucheba.ru
54. <https://studfiles.net/>
55. <http://xn--i1abbnckbmcl9fb.xn--p1ai/>